

ИННА ШАЛЫТО

ОТ ГЛАВНОГО МЕДИАСТАРТАПА 2000-Х, КОМПАНИИ YOTA, ДО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА — САМЫЙ МОЛОДОЙ **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ ПЕТЕРБУРГА СПРАВЛЯЕТСЯ С ЛЮБОЙ ЗАДАЧЕЙ НА МАКСИМАЛЬНОЙ СКОРОСТИ.**

Вы участвовали в одном из самых значительных стартапов «нулевых». Было интересно?

Я пришла, когда проект Yota существовал еще только на уровне идеи: было решено, что генеральный директор Денис Свердлов построит новую сеть, а моя задача — наполнить ее медиаконтентом. Драйв заключался в том, что поначалу в команде было задействовано семь человек, а через год нас было полторы тысячи. В двадцать четыре года я стала генеральным директором компании «Море» бренда Yota, и передо мной встала задача заключить договоры со всеми голливудскими киностудиями и известными компаниями звукозаписи на предоставление диджитал-контента для России. Это было непросто, подобных проектов в нашей стране попросту не существовало. Более того, никто из мейджоров не хотел к нам идти: Россия, Индия и Китай считались пиратскими рынками. Переговоры с главными лицами были сложными: мы просили дать нам первым в стране права, хотя не работали еще даже в тестовом режиме. Но все получилось. За два года до официального выхода на российский рынок лидеры мирового рынка Universal, Sony, Paramount подписали с нами соглашения. Затем мы сделали первое в России мобильное телевидение, а ведь речь идет о до-айфоновой эпохе. Скажу без ложной скромности, мы были на острие технологий и на Всемирном конгрессе 3GSM в Барселоне (своего рода «Оскар» для мобильных операторов) вошли в топ-3 мировых решений по мобильному ТВ. И это благодаря исключительно качеству продукта, ведь у нас еще не было значительной абонентской базы, из-за чего мы в результате и проиграли: у американцев на тот момент были уже сотни тысяч подписчиков.

От телекоммуникации к городской администрации — не слишком сильный вираж?

Я считаю, что моя карьера развивается логично. Запуская медиасервисы YotaTV и YotaMusic, я была скорее стартапером. А в АФК «Система», где было 135 тысяч сотрудников, научилась работать в большой корпорации, став директором по развитию инновационных медиапродуктов МТС. Прошел год, и наша дирекция была отчуждена от МТС специально для того, чтобы развивать разработку мультимедийных сервисов. Так была основана компания «Стрим», и я стала самым молодым генеральным директором в группе компаний. Мне было двадцать восемь лет. А к 2013 году у меня за плечами были десять лет работы в медийной сфере и сфере телекоммуникаций, я участвовала в создании с нуля двух крупных стартапов. Поэтому переход в городскую администрацию был для меня естественным. К тому же в какой-то момент я

поняла: надо двигаться дальше, чтобы не наступил так называемый день сурка. Когда я оглядываюсь назад, то вижу, что в результате все мои шаги выстроились логично: я окончила Университет телекоммуникаций имени М. А. Бонч-Бруевича, работала в телекоммуникационных компаниях, где была одним из немногих специалистов с профильным дипломом. И еще я хотела вернуться в Петербург. Поэтому когда полтора года назад мне предложили стать заместителем председателя Комитета по промышленной политике и инновациям Санкт-Петербурга, я согласилась. То, над чем я трудилась прежде, было «узкоспециализированным», а выход на городской уровень подразумевал более широкую деятельность — и это было интересно.

Как вы справляетесь с таким потоком информации?

Это специфика моей работы. За полгода я подписала 26 тысяч писем. Чтобы понять, чего от тебя хотят в каждом конкретном случае, нужно прочитать всю историю, поговорить с ответственными людьми, вникнуть, потому что в итоге за результат отвечаешь ты. А значит, необходимо сконцентрироваться. Сначала я тратила нереальное количество времени, но потом научилась действовать быстрее.

Вы трудоголик или вундеркинд?

Я точно не трудоголик и отнюдь не тот человек, который будет страдать в отпуске без дела. Умею быстро улавливать и обрабатывать информацию, это моя особенность. При этом я всегда работаю не жалея себя. У меня высокий уровень ответственности, я не могу позволить себе быть некомпетентной. Один день ты выступаешь с речью на эллинге на закладке фрегата, потом открываешь нефтегазовый форум, третий день проводишь на фармацевтическом заводе, и везде специалисты, с которыми надо разговаривать на одном языке. Однако я не зацикливаюсь на перфекционизме, предпочитаю ему движение и развитие.

В вас сочетаются гуманитарные и аналитические способности. Это влияние семьи, в которой вы выросли?

Моя мама, Ирина Шальто, — искусствовед, директор галереи современного искусства Союза художников, она открыла одну из первых андеграундных галерей еще в 1989 году. Все мое детство прошло в мастерских, я знакома со многими ленинградскими нонконформистами: родители коллекционировали их работы. Мой папа, Анатолий Шальто, — профессор ИТМО, доктор наук в области технологического программирования. Преподаватель и ученый, он всю жизнь трудился на предприятии с говорящим именем «Аврора», участвуя в производстве оборудования для кораблей. Никогда, даже в самые тяжелые времена, он не уходил из науки. И сегодня делает все, чтобы его гениальные ученики оставались в России и развивали знания, а не уезжали за границу делать очередное приложение для Google. Без них в нашей науке не будет следующего эшелона, и папа, автор инициативы «Сохраним в университетах лучших!», договаривается с российскими компаниями о выделении грантов, которые направляются напрямую выдающимся выпускникам, чтобы те могли преподавать и заниматься наукой. Понятно, что молодые ученые-преподаватели вырастят для России и компаний-спонсоров следующее поколение специалистов. Я считаю необходимым выявлять лучших студентов университетов и институтов в жизненно важных сферах, таких как медицина, промышленность, и поощрять их стажировками за рубежом, грантами, чтобы затем они оставались в своих вузах, но пока большой заинтересованности других учебных заведений не вижу. Зато студенты ИТМО стали пятикратными чемпионами мира по программированию, и это абсолютный рекорд. Технологический прорыв Yota также не состоялся бы без выдающихся выпускников этого института, которые были привлечены на старте проекта.

Чему научили вас родители?

Папа написал и выпустил книгу «Заметки о мотивации», из нее можно сделать для себя немало выводов. Но прежде всего родители мотивировали меня своим примером: они работали всю жизнь и до сих пор активны в своей деятельности. Оба занимаются любимым делом. Наверное, моя главная способность — это организация «жизни» вокруг себя, мотивация, поиск людей, их раскрытие и продвижение. В этом и есть мой талант, оттого я и применяю его в разных сферах. Поэтому все, чем я занимаюсь, приносит удовольствие, и ко всему, что делаю, я, как и родители, отношусь как к творчеству.

Вас попросили возглавить Комитет по развитию туризма потому, что возникла необходимость в более динамичном движении?

Я надеюсь на это. Благодаря нашим великим предкам нам досталось невероятное наследие, и его действительно нужно продвигать. Комитет по туризму — новый институт. Раньше он был в составе Комитета по инвестициям и стратегическим проектам. Сейчас создан самостоятельный Комитет по развитию туризма, и это правильно, ведь туризм — одна из ведущих отраслей города, которая впоследствии может стать и основной. По данным агентства Trip Advisor, по желанию иностранных туристов посетить город мы на девятом месте в Европе и на шестнадцатом в мире. В прошлом году в Петербург приехало более 6,3 миллиона туристов, из них 3 миллиона иностранцев. И это далеко не предел. Потенциал Петербурга огромен.

Что для этого нужно сделать?

Уже сейчас в Петербурге делается немало. Именно по предложению города были отменены визы на 72 часа для иностранных туристов, прибывающих на круизных лайнерах и паромах, на улицах появились дублирующие надписи на английском, карты гостя, позволяющие с выгодой посещать музеи, колл-центры. Однако для полноценного развития туризма не хватает главного: международной рекламы, недорогих качественных отелей и дешевых авиаперелетов. Например, международные сети отелей эконом-класса фактически не представлены — зайдя на сайт бронирования, турист не встречает знакомых названий. Возникают сомнения, а стоит ли ехать «неизвестно куда»? Сейчас мы над этим работаем. Вскоре будет подготовлена карта города с обозначением участков, наиболее подходящих для строительства отелей. В том числе и в центре. На стоимость авиабилетов мы никак повлиять не можем, но в прошлом году город выступил с инициативой введения безвизового режима на 72 часа для туристов, прибывающих не только морским, но и воздушным транспортом. Мы ждем этого закона. А пока совместно с РЖД планируем разрабатывать маршруты, интересные для туристов. В частности, комбинированные маршруты Москва — Петербург — Хельсинки. Кроме того, у китайских туристов большой спрос на советскую историю, и для них мы рассчитываем открыть маршрут Петербург — Москва — Ульяновск.

Что касается международной рекламы, то уже в этом году ролик о Петербурге будет выходить на канале «Европьюс» в 155 странах мира. Помимо этого нашу рекламу можно будет увидеть в бортовых журналах, на билбордах международных аэропортов, морских вокзалов. Этим летом были организованы пресс-туры для журналистов ведущих изданий США, Европы, Китая. Город должен стать узнаваемым. И здесь не надо делать упор исключительно на панораму с куполом Исаакиевского собора или шпилем Петропавловской крепости. Наша задача показать, что Петербург разный, живой.

УЖЕ В ЭТОМ ГОДУ РОЛИК О ПЕТЕРБУРГЕ БУДЕТ ВЫХОДИТЬ НА КАНАЛЕ «ЕВРОНЬЮС» В 155 СТРАНАХ МИРА

Сюда нужно ехать и возвращаться вновь.

Бренд белых ночей известен всему миру, но весь остальной год в Петербурге, как говорят в турбизнесе, «не сезон». Как будете решать эту задачу?

Вы знаете, мы хотим привлечь туристов и в наши так называемые темные дни. Например, осень, когда темнеть начинает уже с четырех часов, — идеальное время для световых шоу. К их разработке можно было бы привлечь всемирно известных художников по свету, которые могли бы использовать наши достопримечательности, дворцы и прочие памятники архитектуры как полотна для таких инсталляций. Еще одно важное направление — гастрономия. Пусть у нас нет мишленовских ресторанов, но зато представлена кухня всех стран постсоветского пространства: есть грузинские, армянские, узбекские, украинские рестораны. Все это интересно туристам. Сейчас мы прорабатываем тему под рабочим названием «Кухни стран СССР».

Вы выведете город за рамки стереотипного восприятия?

В понимании среднестатистического туриста Петербург — это архитектурная жемчужина с дворцово-парковыми ансамблями, Маринским театром и Эрмитажем. При этом столица Франции — это не только Лувр и Версаль, но и Париж романтический, импрессионистский, новаторский. И люди едут туда не только посмотреть знаменитую Джоконду, но и просто хорошо провести время. Поэтому нам нужно предлагать Петербург романтический, андеграундный и классический. Наши перспективы не хуже, чем у Парижа, но предстоит огромная работа: многое нашему немногочисленному комитету нужно обдумать и создать с нуля.